

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2026, Том 14, № 1 / 2026, Vol. 14, Iss. 1 <https://mir-nauki.com/issue-1-2026.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/26PSMN126.pdf>

5.3.7. Возрастная психология (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Кондрашихина, О. А. Соотношение психологического благополучия и индивидуально-психологических особенностей студентов в условиях нестабильной ситуации / О. А. Кондрашихина, Е. Н. Колесова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2026. — Т. 14. — № 1. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/26PSMN126.pdf>.

For citation:

Kondrashikhina O.A., Kolesova E.N. The relationship between psychological well-being and individual psychological traits of students in an unstable situation. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2026;14(1): 26PSMN126. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/26PSMN126.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 159.9.072.432

Кондрашихина Оксана Александровна

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Севастополь, Россия

Доцент кафедры «Психология»

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: okskon66@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6582-0582>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=806635

Колесова Елена Николаевна

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Севастополь, Россия

Аспирант кафедры «Психология»

E-mail: sevkon@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-6402-6392>

Соотношение психологического благополучия и индивидуально-психологических особенностей студентов в условиях нестабильной ситуации

Аннотация. Авторами представлены результаты эмпирического исследования диагностики психологического благополучия и индивидуально-психологические особенности студентов и их взаимосвязи в условиях нестабильной ситуации (террористических угроз) выявлено, что у обследованных студентов преобладают средние и высокие уровни выраженности как общего показателя психологического благополучия, так и отдельных составляющих, причем на фоне достаточно интенсивных переживаний террористических угроз. Студенты с высоким и средним уровнями психологического благополучия имеют различия по выраженности некоторых личностных характеристик и стилей реагирования на опасность и неопределенность, а именно: студенты с высоким уровнем психологического благополучия более экстравертированы и экспрессивны, у них выше показатели образа «Я» и ниже уровень убежденности в доброжелательности мира, они в большей степени склонны рассматривать неопределенность как источник стресса по сравнению со студентами с невысоким уровнем благополучия. Однако у них менее выражено переживание террористических угроз.

Корреляционный анализ показателей психологического благополучия, индивидуально-личностных характеристик и выраженности стрессовых переживаний в том числе, переживаний террористических угроз, показал наличие значимых связей: прямой — между психологическим благополучием и выраженностью привязанности и игнорированием опасности, и обратной —

между психологическим благополучием и показателями интолерантности к неопределенности (неспособность расслабиться, восприятие неопределенности как стрессовой ситуации). Кроме того, сама значимая корреляция выявлена между уровнем психологического благополучия и интенсивностью переживания террористических угроз.

Полученные в рамках данного исследования результаты могут явиться основанием для более углубленного исследования факторов риска и ресурсов устойчивости психологического благополучия личности студентов в условиях высокой террористических угроз.

Ключевые слова: психологическое благополучие; личность; студент; нестабильность; террористическая угроза; воспринимаемый стресс; фактор

Введение

Проблемой психологического благополучия в рамках двух основных подходов (эвдемонический и гедонистический) занимались многие зарубежные (К. Рифф, Н. Брэдберн, Е. Динер, А. Маслоу, К. Роджерс) ученые [1]. Палитра феноменов, которые служили базой для анализа психологического благополучия, весьма широка (счастье, позитивное функционирование, удовлетворенность жизнью и пр.). Взгляды отечественных исследователей на изучение проблемы психологического благополучия еще более терминологически разнообразны: А.В. Воронина (уровневая модель), Р.М. Шамионов (субъективное благополучие), Л.В. Карапетян, Г.А. Глотова (эмоционально-личностное благополучие) и др. [2]). В рамках психологического (эвдемонистического) подхода М. Селигмана благополучие описывается как развитие индивидуальности, обретение человеком личностной идентичности, высокий уровень самореализации, а также возможность быть субъектом собственной жизни, как целостное, осмысленное и полноценное бытие. Модель благополучия PERMA, разработанная М. Селигманом в «Теории благополучия», включает в себя пять основных компонентов благополучия: позитивные эмоции (способность сохранять оптимизм и смотреть на свое прошлое, настоящее и будущее с позитивной точки зрения), вовлеченность (поглощенность свои делом), взаимоотношения (прочные, доверительные связи), смысл (служение чему-то большему, чем «Я»), достижения (чувство выполненного долга) [3].

Между тем, современный с мир характеризуется высокой степенью изменчивости и неопределенности будущего [4]. Существенные социальные изменения, меняющие условия и возможности жизни, рассматриваются как факторы риска психического развития человека. Среди множества стрессовых и травмирующих ситуаций, психологических потрясений, факторов нестабильности, оказывающих влияние на психику человека, являются проблема террористических опасностей, угроз жизни, связанных с военными действиями. Данные факторы нестабильности ситуации жизнедеятельности становятся особенно актуальными в современных условиях.

В современной научной литературе переживание террористической угрозы как субъективную оценку человеком риска стать жертвой теракта рассматривают такие авторы, как Ю.В. Быховец, Н.В. Тарабрина [5], В.В. Знаков, Е.М. Турок [6], С.Н. Ениколопов [7], В.А. Соснин [8] и многие другие.

Данное переживание является стрессом высокой интенсивности, который способен вызывать различные психопатологические симптомы и нарушить психологическое благополучие личности [5]. При этом важнейшим и интересным вопросом становится изучение психологических предикторов поведения людей в условиях террористической опасности, особую значимость приобретает изучение адаптационных возможностей психики. Ю.В. Быховец и Н.В. Тарабрина [5] и ряд других исследователей отмечают, что для снижения психотравмирующего влияния субъективного переживания человеком террористической угрозы, он должен обладать

соответствующими личностными качествами. В.В. Знаков, Е.М. Турок выявили роль базисных убеждений, тревожности и макиавеллизма в вариации переживания террористической угрозы [6]. В. Котенева [9] и Т.А. Финогенова [10] проводили исследования личностных и психологических факторов террористической угрозы и ее переживания у студентов. Одним из факторов противостояния разрушающему воздействию интенсивных переживаний террористических угроз является психологическое благополучие личности [11].

Анализ научной литературы показал, что существует достаточное количество исследований психологического статуса молодежи (студентов и подростков), оказавшихся в условиях повышенного риска террористических атак. В этих работах показаны негативные психологические последствия для психики молодого 15–17-летнего человека указанных стрессоров [12], рассматриваются ресурсы жизнестойкости, стратегии совладания [13], анализируются факторы риска посттравматических стрессовых расстройств [14], анализируются факторы, влияющие на психологическое благополучие молодого человека, находящегося в условиях высокой вероятности террористических атак [15].

Однако, несмотря на значительное количество работ в данной области, остается недостаточно изученной проблема соотношения психологического благополучия, уровня воспринимаемого стресса и интенсивности переживания террористических угроз во взаимосвязи с индивидуально-психологическими особенностями студентов.

Методы и методики исследования

На основании проведенного теоретического анализа была определена цель исследования — изучить соотношение психологического благополучия и индивидуально-личностных характеристик студентов в условиях переживания террористических угроз. В исследовании был использован комплекс методик:

- Пятифакторный опросник личности 5PFQ (адаптация А.Б. Хромов) [16].
- Методика исследования базисных убеждений личности (автор Р. Янофф Бульман, адаптация — М.А. Падун, А.В. Котельникова) [17].
- Шкала Интолерантности к неопределенности (автор М. Фристон и др., адаптация — А.Ш. Тхостов, А.С. Нелюбина, А.А. Разлуцкий, А.М. Мерзлякова) [18].
- Методика «Краткая шкала самоконтроля» BSCS (J. Tangney, адаптация: Т.О. Гордеева, Е.Н. Осип [19].
- Способы реагирования в ситуациях опасности (В.Г. Маралов) [20].
- Шкала воспринимаемого стресса Ш. Козна, адаптация А.А. Золотаревой [21].
- Опросник переживания террористической угрозы Н.В. Тарабриной и Ю.В. Быховец [5].
- Опросник PERMA-Profilер (Дж. Батлер, М. Керн, адаптация О.М. Исаевой, А.Ю. Акимовой, Е.Н. Волковой) [22].

В исследовании принимали участие 59 студентов второго — четвертого курсов Севастопольского государственного университета, обучающихся по психологическим направлениям подготовки, возраст $18 \pm 1,2$ лет, из них 14 юношей и 45 девушки. Математическая обработка данных осуществлялась при помощи Excel, ресурса <https://www.psychol-ok.ru> и включала в себя описательные статистики, расчет критерия корреляции Спирмена и непараметрического критерия Манна-Уитни.

Результаты и их обсуждение

Результаты диагностики психологического благополучия по опроснику PERMA-Profilер (Дж. Батлер, М. Керн, адаптация О.М. Исаевой, А.Ю. Акимовой, Е.Н. Волковой) показали, что среднегрупповые показатели студентов находятся в области средних значений (табл. 1). Преобладают средние и высокие уровни выраженности как общей шкалы, так и отдельных шкал. При этом по шкале «Общий показатель благополучия» у большей части испытуемых (49,2 %) выявлены средние показатели. Высокие значения по общей шкале у 45,8 % испытуемых. Низкие показатели у 5 % студентов. По отдельным шкалам опросника преобладают также высокие и средние показатели. Однако получен и некоторый процент студентов с низкими значениями: по шкале «Позитивные эмоции» низкие показатели у 5 % испытуемых, по шкале «Вовлеченность» у 15 %, «Взаимоотношения» — 10 %, «Смысл» — 10 %, «Достижения», «Счастье» и «Здоровье» — 15 %. По обратным шкалам «Негативные эмоции» и «Одиночество» преобладают низкие показатели — в обследованной группе студенты испытывают радость, удовлетворение и интерес в повседневной жизни, умеют эффективно справляться со стрессом и негативными переживаниями.

Таблица 1

**Результаты диагностики по опроснику PERMA-Profilер
(Дж. Батлер, М. Керн, адаптация О.М. Исаевой, А.Ю. Акимовой, Е.Н. Волковой)**

Шкала	M	G	Процент низких показателей
Общий балл	7,29	1,56	5
Позитивные эмоции	7,59	1,58	5
Вовлеченность	7,25	1,49	15
Взаимоотношения	7,29	1,72	10
Смысл	7,18	2,06	10
Достижения	7,19	1,79	15
Счастье	7,46	2,25	15
Негативные эмоции	5,46	2,09	85
Здоровье	6,40	2,04	15
Одиночество	3,84	2,85	80

Разработано авторами

Как показали результаты диагностики по опроснику переживания террористической угрозы Н.В. Тарабриной и Ю.В. Быховец, для большинства обследованных студентов характерна высокая (42,4 %) или средняя (50,8 %) интенсивность переживании террористической угрозы, лишь 6,8 % показали низкие уровни. То есть, актуальная ситуация жизнедеятельности воспринимается большинством студентов как нестабильная ситуация.

Далее анализ заключался в исследовании и сравнении признаков стресса и интенсивности переживании террористических угроз у студентов, различных по уровню психологического благополучия. Учитывая крайне незначительное количество студентов с низким уровнем благополучия (5 % выборки), были выделены 2 подгруппы — с высоким ($M = 8,944$, $G = 0,78$, $Me = 9$; 27 человек) и средним ($M = 6,441$, $G = 0,750$, $Me = 6$; 29 человек) уровнем благополучия. Различия в уровне стресса и интенсивности переживании террористических угроз анализировались при помощи непараметрического критерия Манна-Уитни (табл. 2).

Как видно по таблице 2, студенты с разным уровнем психологического благополучия характеризуются среднегрупповыми показателями воспринимаемого стресса, находящимися в зоне средних значений согласно данным авторов методики, однако различия не являются статистически значимыми, несмотря на несколько больший разброс показателей стресса у подгруппы студентов со средним уровнем благополучия. В то же время выявлены значимые различия по уровню переживания террористической угрозы ($U_z = 41,8$, $p \leq 0,01$). Он выше у студентов со средним уровнем благополучия. Несовпадение логики различий в результатах

двух подгрупп по показателям воспринимаемого стресса и интенсивности переживания террористической угрозы объяснима, скорее всего, тем, что фактор террористических атак является лишь одним из стрессоров в жизни студентов, тогда как наполнение воспринимаемого стресса происходит за счет других событий, например, экзаменационных стрессов, информационных перегрузок, стрессов сепарации и взаимоотношений.

Таблица 2

Сравнительный анализ выраженности воспринимаемого стресса и интенсивности террористических угроз у студентов с разным уровнем психологического благополучия

Шкала	Уровень психологического благополучия				U _э
	Высокий		Средний		
	М	G	М	G	
Общий показатель воспринимаемого стресса	24,21	5,24	24,4	9,85	293,5
Фактор дистресса	16,17	4,45	16,6	7,01	316,5
Фактор совладания	10,30	2,42	10,68	5,22	306,1
Переживание террористической угрозы (интегральный показатель)	59,17	8,05	75,2	6,69	41,8**

* — $p \leq 0,05$; ** — $p \leq 0,01$. Разработано авторами

Следующим этапом явился анализ результатов психологической диагностики индивидуально-личностных характеристик студентов с разным уровнем психологического благополучия. Описательные статистики по данным параметрам представлены в таблице 3. Там же приведены результаты расчета критерия Манна-Уитни.

Таблица 3

Результаты диагностики индивидуально-личностных параметров студентов с высоким и средним уровнем психологического благополучия

Шкалы	Студенты с высоким уровнем психологического благополучия		Студенты со средним уровнем психологического благополучия		U _э
	М	G	М	G	
Интроверсия-Экстраверсия	53,08	8,80	47,92	9,81	232,0**
Обособленность-Привязанность	55,39	11,40	54,72	13,2	307,1
Импульсивность — Самоконтроль	56,08	9,71	51,72	11,76	303,5
Эмоциональная устойчивость — неустойчивость	51,65	9,68	51,72	15,92	308,5
Практичность-Экспрессивность	59,43	9,16	53,52	11,61	195,0**
Доброжелательность мира	4,65	2,0	5,92	2,38	171,5**
Справедливость	5,56	2,14	5,88	2,08	305,1
Образ Я	8,69	1,51	7,32	2,51	252,5*
Удача	6,95	3,51	7,16	3,08	381,0
Убеждение о контроле	6,60	2,39	6,92	1,68	354,5
Интолерантность к неопределенности	2,86	0,91	2,88	0,88	374,5
Неспособность действовать	2,82	0,62	2,77	0,8	381,5
Неспособность расслабиться	3,12	0,65	2,99	0,97	353,5
Помеха продуктивности	3,05	0,72	3,05	0,81	413,1
Неопределенность как источник стресса	2,92	0,88	2,55	1,08	283,1*
Неопределенность как источник неорганизованность	3,19	0,80	2,97	0,63	350,5
Шкала самоконтроля	38,48	7,67	38,56	9,76	367,5
Адекватный способ реагирования	6,61	1,05	6,4	1,41	375,0
Тревожный способ реагирования	5,86	0,44	6,24	1,11	334,1
Игнорирующий способ реагирования	4,34	1,16	4,36	0,93	370,9
Неопределенный способ реагирования	0,39	1,05	0,36	0,56	344,5

* уровень значимости 0,05; ** — уровень значимости 0,01. Разработано авторами

Сравнение подгрупп студентов со средним и высоким уровнем психологического благополучия позволяет отметить следующие тенденции по 5 личностным факторам: студенты с высоким уровнем психологического благополучия обладают более высокими показателями привязанности, самоконтроля, экспрессивности по сравнению со студентами со средним уровнем благополучия. Они также более экстравертированы и экспрессивны, причем различия по данным факторам статистически значимы ($U_{\alpha} = 232, p \leq 0,01$ и $U_{\alpha} = 232, p \leq 0,01$ соответственно).

В отношении базовых убеждений статистически значимые различия выявлены по убеждениям в доброжелательности мира и Образе «Я». У студентов с более высоким уровнем психологического благополучия ниже показатели убежденности в доброжелательности мира ($U_{\alpha} = 171,5, p \leq 0,01$), (что соотносится с современными политическими реалиями), в то же время показатели образа «Я» выше, чем у студентов со средним уровнем благополучия ($U_{\alpha} = 252,5, p \leq 0,05$).

Что касается интолерантности к неопределенности, то студенты с высоким уровнем благополучия в большей степени склонны рассматривать неопределенность как источник стресса, чем студенты с менее выраженными показателями благополучия ($U_{\alpha} = 283,1, p \leq 0,05$). Возможно, желание сохранить состояние внутреннего баланса приводят данных студентов к принятию неопределенности, неясности, неточности. По показателям самоконтроля и способам реагирования в ситуациях угроз статистически значимых различий в показателях студентов с высоким и средним уровнем психологического благополучия выявлено не было.

Корреляционный анализ показателей психологического благополучия, индивидуально-личностных характеристик и выраженности стрессовых переживаний в том числе, переживаний террористических угроз, показал наличие следующих значимых связей. Выявлена статистически значимая положительная корреляция между психологическим благополучием и выраженностью привязанности ($r = 0,276, p \leq 0,05$), положительным образом «Я» ($r = 0,243, p \leq 0,05$), игнорирующим стилем реагирования на опасность ($r = 0,302, p \leq 0,05$), а также значимая отрицательная корреляция между психологическим благополучием и такими показателями интолерантности к неопределенности, как неспособность расслабиться ($r = -0,352, p \leq 0,01$), восприятие неопределенности как стрессовой ситуации ($r = -0,337, p \leq 0,01$), степенью переживания террористических угроз ($r = -0,690, p \leq 0,01$) (табл. 4).

Таблица 4

Значения коэффициента корреляции Спирмена между показателями психологического благополучия и психологическими характеристиками студентов

Опросники	Шкалы	Коэффициент Спирмена
Пятифакторный опросник личности 5PFQ (адаптация А.Б. Хромова)	Интроверсия-Экстраверсия	0,161
	Обособленность-Привязанность	0,276*
	Импульсивность — Самоконтроль	0,007
	Эмоциональная устойчивость — неустойчивость	0,040
	Практичность-Экспрессивность	0,105
Методика исследования базисных убеждений личности (автор Р. Янофф-Бульман, адаптация — М.А. Падун, А.В. Котельникова)	Доброжелательность мира	-0,104
	Справедливость	-0,027
	Образ Я	0,243*
	Удача	0,074
	Убеждение о контроле	0,048
Шкала Интолерантности к неопределенности (автор М. Фристон и др., адаптация — А.Ш. Тхостов, А.С. Нелюбина, А.А. Разлуцкий, А.М. Мерзлякова)	Интолерантность к неопределенности	0,169
	Неспособность действовать	0,178
	Неспособность расслабиться	-0,352**
	Помеха продуктивности	0,212

	Источник стресса	-0,337**
	Неорганизованность	-0,251
Методика «Краткая шкала самоконтроля» BSCS (J. Tangney, адаптация: Т.О. Гордеева, Е.Н. Осип)	Шкала самоконтроля	-0,068
Способы реагирования в ситуациях опасности (В.Г. Маралов)	Адекватный стиль реагирования	0,212
	Тревожный	0,168
	Игнорирующий	0,302*
	Неопределенный	0,098
Шкала воспринимаемого стресса Ш. Коэна, адаптация А.А. Золотаревой	Шкала воспринимаемого стресса	-0,017
	Фактор дистресса	-0,009
	Фактор совладания	-0,039
Опросник переживания террористической угрозы Н.В. Тарабриной и Ю.В. Быховец	Переживание террористической угрозы (интегральный показатель)	-0,69**

Разработано авторами

Заключение

Таким образом, результаты проведенного исследования показывают, что:

1. В обследованной выборке студентов преобладают средние и высокие уровни выраженности как общего показателя психологического благополучия, так и отдельных составляющих: у студентов преобладают позитивные эмоции, вовлеченность, удовлетворенность отношениями, они оценивают свою жизнь как осмысленную, а себя — как людей, обладающих достаточным уровнем здоровья, счастья и социальной вовлеченности и достижений.

2. Анализ различий в уровне воспринимаемого стресса и интенсивности переживания террористической угрозы показал, что имеются статистически значимые различия по уровню переживания террористической угрозы, который выше у студентов со средним уровнем благополучия по сравнению со студентами с высоким уровнем благополучия.

3. Студенты с высоким и средним уровнями психологического благополучия имеют различия и по выраженности некоторых личностных характеристик и стилей реагирования на опасность и неопределенность, а именно: студенты с высоким уровнем психологического благополучия более экстравертированы и экспрессивны, у них выше показатели образа «Я» и ниже уровень убежденности в доброжелательности мира, они в большей степени склонны рассматривать неопределенность как источник стресса по сравнению со студентами с невысоким уровнем благополучия.

4. Корреляционный анализ показателей психологического благополучия, индивидуально-личностных характеристик и выраженности стрессовых переживаний в том числе, переживаний террористических угроз, показал наличие значимых связей: прямой — между психологическим благополучием и выраженностью привязанности и игнорированием опасности, и обратной — между психологическим благополучием и показателями интолерантности к неопределенности (неспособность расслабиться, восприятие неопределенности как стрессовой ситуации). Кроме того, сама значимая корреляция выявлена между уровнем психологического благополучия и интенсивностью переживания террористических угроз.

Полученные в рамках данного исследования результаты могут явиться основанием для более углубленного исследования факторов риска и ресурсов устойчивости психологического благополучия личности студентов в условиях высокой террористических угроз.

Ограничения исследования: результаты носят пилотный характер; преобладание в выборке студентов женского пола, одного направления подготовки приводят к необходимости репликации исследования на более объемной выборке, что должно стать предметом дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асадуллин, М.Р. Теоретический анализ понятия «психологическое благополучие» человека // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. — 2022. — Т. 11, № 6-1. — С. 228–240. — DOI 10.34670/AR.2023.78.44.025.
2. Карапетян, Л.В. Внутреннее благополучие как комплексная динамическая система / Л.В. Карапетян, Г.А. Глотова // Перспективы науки и образования. — 2021. — № 3(51). — С. 404–416. — DOI 10.32744/pse.2021.3.28. — EDN DKFEZO.
3. Селигман, М. Путь к процветанию. Новое понимание счастья и благополучия. — М.: МИФ, 2013. — 440 с.
4. Кондрашихина, О.А. Характерные признаки, уровни и формы конструктивной активности личности в условиях неопределенности / О.А. Кондрашихина // Перспективы науки и образования. — 2014. — № 2(8). — С. 158–162. — EDN SCAGDP.
5. Тарабрина, Н.В. Террористическая угроза: теоретико-эмпирическое исследование: монография / Н.В. Тарабрина, Ю.В. Быховец. — Москва: Институт психологии РАН, 2014. — 156 с. — ISBN 978-5-9270-0283-2. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/108966> (дата обращения: 11.02.2026). — Режим доступа: для авториз. пользователей.
6. Знаков, В.В. Понимание и переживание террористической угрозы / В.В. Знаков, Е.М. Турок // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. — 2010. — № 1. — С. 58–69. — EDN MHUVXB.
7. Ениколопов С.Н. Терроризм и агрессивное поведение // Национальный психологический журнал. 2006. № 1(1). С. 28–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-i-agressivnoe-povedenie> (дата обращения: 30.01.2026).
8. Соснин, В.А. Современный терроризм: Социально-психологический анализ: Монография / В.А. Соснин, Т.А. Нестик. — Москва: Издательство "Институт психологии РАН", 2008. — 240 с. — ISBN 978-5-9270-0137-8. — EDN QCTDNL.
9. Котенева, А.В. Личностные факторы переживания террористической угрозы студентами / А.В. Котенева // Психология обучения. — 2016. — № 7. — С. 46–64. — EDN WCLKQN.
10. Финогенова, Т.А. Преодоление переживания террористической угрозы студентами: внутренние и внешние предикторы / Т.А. Финогенова // Юридическая психология. — 2025. — № 4. — С. 14–18. — DOI 10.18572/2071-1204-2025-4-14-18. — EDN KCGAJQ.
11. Казымова, Н.Н. Факторы риска и ресурсы устойчивости к переживанию террористической угрозы / Н.Н. Казымова // Общество: социология, психология, педагогика. — 2017. — № 12. — С. 102–109. — DOI 10.24158/spp.2017.12.22. — EDN YLFQVW.
12. «Дети войны»: трудности социализации и особенности восприятия мира / А.Г. Самохвалова, О.Н. Вишневецкая, Е.В. Тихомирова, Н.С. Шипова // Социальная психология и общество. — 2025. — Т. 16, № 1. — С. 105–123. — DOI 10.17759/sps.2025160106. — EDN IKNCDM.
13. Ткаченко, Н.С. К вопросу о связи копинг-стратегий поведения и жизнестойкости личности у студентов-релокантов из зоны боевых действий и студентов, проживающих на приграничной к СВО территории / Н.С. Ткаченко // 25 марта 2024 года, 2024. — С. 35–40. — EDN PJAMJG.

14. Оценка взаимосвязи уровня тревожности и проявлений ПТСС у студентов медицинского вуза в условиях СВО / Э.П. Плотникова, Т.П. Тананакина, Е.А. Лысенко [и др.] // Сборник тезисов XXIV съезда физиологического общества имени И.П. Павлова, Санкт-Петербург, 11–15 сентября 2023 года. — Санкт-Петербург: ООО "Издательство ВВМ", 2023. — С. 486–487. — EDN YAIIJKC.
15. Обучение в условиях террористической угрозы: что влияет на психологическое благополучие учащихся / Т.Н. Березина, Т.А. Финогенова, К.В. Завязкина, А.В. Литвинова // Перспективы науки и образования. — 2024. — № 6(72). — С. 540–553. — DOI 10.32744/pse.2024.6.33. — EDN PWBUNZ.
16. Психометрика русскоязычной версии Big Five Inventory-2 / А.Ю. Калугин, С.А. Щebetenko, А.М. Мишкевич [и др.] // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2021. — Т. 18, № 1. — С. 7–33. — EDN RPRLUM.
17. Падун, М.А. Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман / М.А. Падун, А.В. Котельникова // Психологический журнал. — 2008. — Т. 29, № 4. — С. 98–106. — EDN JHLATN.
18. Апробация русскоязычной версии "Шкалы интолерантности к неопределённости (IUS)" / А.Ш. Тхостов, А.С. Нелюбина, А.А. Разлуцкий, А.М. Мерзлякова // Теоретическая и экспериментальная психология. — 2022. — Т. 15, № 4. — С. 43–60. — DOI 10.24412/2073-0861-2022-4-43-59. — EDN XLRNUM.
19. Самоконтроль как ресурс личности: диагностика и связи с успешностью, настойчивостью и благополучием / Т.О. Гордеева, Е.Н. Осин, Д.Д. Сучков [и др.] // Культурно-историческая психология. — 2016. — Т. 12, № 2. — С. 46–58. — DOI 10.17759/chp.2016120205. — EDN WANOKL.
20. Разработка теста-опросника по выявлению способов реагирования в ситуациях опасности в юношеском возрасте / В.Г. Маралов, Е.Ю. Малышева, О.В. Смирнова [и др.] // Альманах современной науки и образования. — 2012. — № 12-1(67). — С. 92–96. — EDN PJHVOD.
21. Золотарева, А.А. Психометрические свойства русскоязычной версии Шкалы воспринимаемого стресса (версии PSS-4, 10, 14) / А.А. Золотарева // Клиническая и специальная психология. — 2023. — Т. 12, № 1. — С. 18–42. — DOI 10.17759/cpse.2023120102. — EDN DTPXTQ.
22. Исаева, О.М. Опросник благополучия PERMA-Profilier: апробация русскоязычной версии / О.М. Исаева, А.Ю. Акимова, Е.Н. Волкова // Социальная психология и общество. — 2022. — Т. 13, № 3. — С. 116–133. — DOI 10.17759/sps.2022130308. — EDN CCGDII.

Kondrashikhina Oksana Alexandrovna

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia
E-mail: okskon66@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6582-0582>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=806635

Kolesova Elena Nikolaevna

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia
E-mail: sevkon@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-6402-6392>

The relationship between psychological well-being and individual psychological traits of students in an unstable situation

Abstract. The authors present the results of an empirical study examining the gnostic nature of psychological well-being and individual psychological traits of students and their interrelationships in an unstable situation (terrorist threats). It was found that the students surveyed exhibited moderate to high levels of both overall psychological well-being and individual psychological well-being components, despite experiencing relatively intense terrorist threats. Students with high and moderate levels of psychological well-being differed in the severity of certain personality traits and response styles to danger and uncertainty. Specifically, students with high levels of psychological well-being were more extroverted and expressive, had higher self-image scores, lower beliefs in a benevolent world, and were more likely to view uncertainty as a source of stress compared to students with low levels of well-being. However, they experienced terrorist threats less intensely. A correlation analysis of psychological well-being indicators, individual personality characteristics, and the severity of stressful experiences, including experiences of terrorist threats, revealed significant relationships: a direct relationship between psychological well-being and the severity of attachment and ignoring danger, and an inverse relationship between psychological well-being and indicators of intolerance to uncertainty (inability to relax, perception of uncertainty as a stressful situation). Furthermore, a significant correlation was found between the level of psychological well-being and the intensity of the experience of terrorist threats.

The results obtained in this study may form the basis for a more in-depth study of risk factors and resources for the resilience of students' psychological well-being in conditions of high terrorist threats.

Keywords: psychological well-being; personality; student; instability; terrorist threat; perceived stress; factor